

УДК 316.346.32-053.6; 303.447.22
DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.6
EDN: OONHMX

Научная статья

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО: ПОИСК ИНФОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИЗНАКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОБЫТИЙНОСТИ

Анна Владимировна Кученкова¹
Светлана Николаевна Майорова-Щеглова²

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,

¹ a.v.kuchenkova@gmail.com,
ORCID 0000-0002-5554-7009

² Московский государственный
психолого-педагогический университет
Москва, Россия,

² sheglova-s@yandex.ru,
ORCID 0000-0003-4935-9148

Для цитирования: Кученкова А. В., Майорова-Щеглова С. Н. Счастливое детство: поиск информативной системы признаков сквозь призму событийности // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 3. С. 125–149. DOI 10.19181/snsp.2024.12.3.6. EDN OONHMX.

Аннотация. Представлены результаты исследования, посвящённого выявлению потенциала использования сведений о событиях детства для объяснения формирующегося впоследствии восприятия детства как счастливого. Исходя из предположения, что специфика событийности самого первого этапа жизненного пути может детерминировать существование групп со счастливым и несчастливым, по субъективным оценкам, детством, произведён отбор событий детства, которые в наибольшей степени позволяют дифференцировать оценивающих своё детство как счастливое и несчастливое. В качестве эмпирической базы используются результаты опроса представителей молодёжной группы, перешагнувших рубеж совершеннолетия или находящихся на его границе. Среди 100 исходных для анализа событий детства выделены группы жизненных эпизодов, наличие и возраст наступления которых связаны с ретроспективной оценкой детства как счастливого. Это события, касающиеся проявления субъектности и её признания со стороны взрослых, потребительской и финансовой социализации; налаживания отношений со сверстниками и с родителями; самостоятельных передвижений и мобильности; разнообразия досуговых практик и просоциального поведения; некоторых проявлений инфантильности; отсутствия или более позднего наступления отдельных травмирующих событий, практик девиантного поведения, действий по изменению внешнего вида. Перечисленные группы жизненных эпизодов составляют основу информативной системы признаков субъективно благополучного детства и могут быть использованы в дальнейшем для реализации моделей многомерного анализа.

Ключевые слова: детство, дети, событие, счастье, субъективное благополучие, информативная система признаков

Введение

Существуют разные направления изучения детства. Зачастую профиль детей как социальной общности описывается на основе социально-экономических, социально-демографических и иных характеристик семьи, где проживают дети. Например, в исследованиях проблемы интерсекциональности детства, активно обсуждаемой в зарубежной западной социологии детства, учитывают сочетание именно объективных характеристик семьи (полнота / неполнота, монолитность / лоскутность (мозаичность) структуры), место проживания, статус семьи и др.) [1]. Однако новые выдвигаемые теоретические идеи о субъектности детей в современном обществе, развитие идей участия детей в принятии решений, где затрагиваются их непосредственные интересы, приводят к обсуждению возможности перехода к учёту их мнений, потребностей, желаний [2; 3]. В частности, для изучения благополучия/неблагополучия детства [4; 5; 6] важным становится измерение текущих и ретроспективных субъективных оценок детства как счастливого/несчастливого, а также выявление факторов, детерминирующих это восприятие.

Возможным основанием для поиска факторов, обуславливающих субъективные оценки благополучия собственного детства, является *событийность детства*, под которой мы понимаем проживание отдельных событий как реальных эпизодов этого периода жизни и одновременный последовательный непрерывный процесс взросления. Именно событийность отражает специфику прохождения социализации ребёнка в различных сферах и аспектах жизнедеятельности [7].

Событийность детства может рассматриваться как та структурированная во времени целостность, которая за счёт своеобразного взаимодействия её составляющих, возможно, приводит к отличиям в восприятии и оценках собственного детства. Изучение характера этих отличий требует обращения к конструированию многомерных моделей, в том числе в концептуальных рамках типологического анализа [8] для выявления в изучаемой совокупности типологических групп по разным основаниям, включая дифференциацию по характеру протекания событийности в детстве. Однако для реализации подобных моделей необходимо среди всего многообразия событий отобрать те, которые будут теснее связаны с субъективными оценками детства, тем самым демонстрируя бóльшую информативность и претендуя на роль показателей счастливого/несчастливого детства.

В данной статье представляем результаты разведывательного анализа, целью которого было выявление событий детства, которые в наибольшей степени позволяют дифференцировать оценивающих своё детство как счастливое и несчастливое, создавая основу для введения информативного перечня признаков субъективно благополучного детства и последующего их использования в рамках реализации моделей многомерного анализа. Эмпирической базой послужили результаты опроса представителей молодёжной группы, находящихся на границе 18-летия между легитимным детством и взрослостью и перешагнувших этот рубеж ($n = 1210$, 2023 г.).

Счастлирое детство: обзор теоретико-прикладных исследований

Установление индикаторов благополучия и формирование некоторых нормативов для мониторинга положения населения в России являются в настоящее время актуальными на пересечении полей социологии и социальной психологии, экономики и управленческих концепций, теорий социальной работы. При этом довольно часто происходит отождествление понятий благополучного и счастливого, происходит их подмена либо они выводятся друг из друга. Благополучие — это спокойная, счастливая жизнь в довольстве, полная обеспеченность, а неблагополучие — это тягостная, несчастливая жизнь с лишениями, с недостатками чего-либо [9]. Вместе с тем психологи описывают счастье как эмоциональное состояние с максимально выраженной положительной окраской [10, с. 18–19]. Примечательно, что при акценте в трактовках этого феномена на позитивных эмоциях остаётся открытым вопрос: что первично для ощущения счастья? Психотип, характеристики личности как результат воспитания, условия жизни личности или что-то другое?

Подходы в оценках взрослого и детского благополучия, по нашему мнению, во многом схожи. Основное различие скорее состоит в дополнительных индикаторах оценки детского благополучия для перспективы развития биологических организмов и личностей детей, а также совмещения аудита объективных условий, мнений многочисленных социализаторов и субъективных оценок удовлетворённости своей жизнью самих детей, начиная, как показывает современная практика исследований [4; 5; 6], с подросткового возраста.

По многочисленным данным последнего десятилетия, состояние счастья приносит в жизнь взрослых людей дополнительные внутренние характеристики. Нам важно, что эти характеристики влияют на их социальное поведение и сознание: позитивное взаимодействие в группах, стабильные регуляция и контроль своей деятельности, проявление эмпатии

тии, отсутствие враждебности и девиантных действий, лидерские качества достижительности, продуцирования социальных идей и др. [11]. Китайские специалисты фиксируют взаимозависимость определения себя как счастливого и просоциального поведения, школьных успехов и контактов с группой сверстников [12].

Современная социология и социальная психология уделяют достаточное внимание ретроспективным оценкам взрослого населения своего детского периода жизни [13; 14]. Российскими исследователями приводятся эмпирические доказательства, что самоидентификация себя как ребёнка, счастливого в детстве в семье, выступает как стимулирующий фактор, воздействующий на персональное родительство (повышает желание иметь детей, прогнозируемое их количество, способствует формированию оптимистичной самооценки себя как будущего воспитателя) [15]. Однако большим интересом пользуется исследовательский вектор определения негативных проекций от событий детства ко взрослой жизни [16; 17].

Если же мы говорим о детском счастье, то здесь картина с его изучением совершенно иная, в основном изучается благополучие детей [18; 19], но присутствуют единичные работы, затрагивающие специфический аспект противопоставления детского и взрослого счастья (см., напр.: [20]). Интересно, что в социуме в обыденном сознании присутствует в определённой степени оппозиция по иным основаниям: дети «завидуют» взрослым, рассматривая их жизнь как самостоятельную, независимую, а значит — счастливую, а взрослые склонны считать детей счастливыми при отсутствии у них ответственности и забот.

При изучении феномена счастья и счастливого детства необходимо различать острое переживание счастья в моменте или эпизоде [10] и пролонгированное во времени ощущение счастья и субъективного благополучия. В этом плане, по свидетельствам недавнего исследования [20], «детское» и «взрослое» счастье действительно серьёзно отличаются: так, пожилые склонны оценивать счастье как продолжительное комфортное, спокойное состояние, они реже переживают счастье как явление событийное. Удовольствие, радость, веселье, хорошая погода, близость к природе, подарок — вот некоторые ситуативные важные характеристики счастливого детства. Эти данные натолкнули нас на идею проверить наличие взаимосвязи оценки респондентами своего детства как счастливого, пролонгированного во времени и некоторых реальных (моментальных) событий детства. Одной из наших первичных гипотез стало предположение, что отдельные события в детском периоде и связанные с ними последствия могут выступать стимулами для конструирования счастливого детства.

Эмпирическая база исследования

Изучение посредством эмпирических социологических исследований событийных практик, возраста их первичного появления и превращения в стабильные поведенческие конструкторы в детстве сегодня нам представляется крайне актуальным из-за необходимости выявления ключевых особенностей нового поколения в образовании, информатизации, освоении гендерных ролей, девиации и многих других аспектов.

Для выполнения этой задачи был проведён онлайн-опрос по формализованной анкете. Инструментарий, разработанный и апробированный в 2018 году [21], был дополнен и в современном варианте включал вопросы о возрасте начала 100 событий. Авторы изначально рассматривают молодёжную аудиторию как группу интенсивной интернет-включённости и исходят из предпосылки высокой степени «скопления» представителей молодёжи в учебных заведениях в силу решения приоритетной на данном этапе жизни образовательной задачи. Именно поэтому для распространения анкеты была избрана следующая тактика: анонсы на онлайн-сервисах молодёжных сообществ, учебных заведений уровня среднего профессионального и высшего образования, обращения к профессорско-преподавательскому составу этих учреждений с призывом о помощи в организации опроса среди их обучающихся. Все привлечённые респонденты заполняли общедоступный онлайн-опросник, но окончательный отбор респондентов корректировался на основе нескольких процедур. Основной подход при формировании неслучайной потоковой выборки был ориентирован: 1) на представленность интересующего нас возраста вхождения в молодёжную группу (17–23 года, с ядром 18-летних), 2) на охват разных типов поселения и регионов проживания респондентов в детстве.

Необходимо подчеркнуть, что при заполнении анкеты была исключена возможность избирательного внесения ответов, принимались только полностью заполненные бланки. Респонденты должны были не выбирать события детства, выделяя значимое для них, хорошее или плохое, а давать ответы по заданному набору жизненных эпизодов, так как одной из задач исследования было создание научно-исследовательской конструкции событийности как последовательного ряда определённого набора событий в период детства.

Полевой этап проводился апреле — ноябре 2023 г. После сбора анкет был проведён отсев тех, которые содержали заведомо искажённую информацию. В качестве контрольных вопросов выступали два: о возрасте овладения навыком чтения и начала освоения информационных технологий (были исключены 5 анкет, в которых респонденты сообщили, что эти события ещё не произошли). Второй фильтр был настроен на выявление

анкет, где респонденты выбирали стратегию выставления одинакового возраста в абсолютном большинстве событий (12 анкет). В результате просеивания в базу для анализа было включено 1210 анкет. Охвачены все административные округа РФ. У 24,4% респондентов детство прошло в сельской местности, местом проживания в детстве 23,3% и 30,4% опрошенных были крупные и небольшие города соответственно, каждый пятый опрошенный (21%) являлся с рождения жителем города-миллионника. По самооценкам респондентов, 14,7% из них проживали в семьях с низкими доходами, 28% опрошенных — в семьях с высокими доходами, 57,3% сообщили о среднем доходе родительских семей. 4/5 опрошенных были студентами вузов, что соотносится со статистическими данными для этого возраста, ещё одна большая группа — обучающиеся в системе СПО — 12,6%. Основная масса (около 3/4) респондентов жила в полных семьях хотя бы часть детства, пятая часть — с бабушками и дедушками. Распределение респондентов по возрасту: 10% — 17 лет, 46% — 18 лет, 44% — 19–23 года.

76% опрошенных женского пола, четверть — юноши. И это распределение по полу требует отдельного пояснения. Экспериментальные проекты российских учёных констатируют более высокий уровень нарративной памяти, способность и желание давать детальные, подробные описания событий жизни у женщин [22; 23]. Специфика памяти молодых девушек состоит в том, что они, начиная с подросткового возраста, могут вербализовать большее количество фрагментов и фактов биографии, так как имеют опыт рефлексии в общении с родителями и группами ровесников. Проявление этих гендерных особенностей на уровне памяти именно личностных событий были интерпретированы подробнее при анализе данных по первой волне (2018 г.) проекта изучения событий детства [7]. Принуждение или стимулирование мужчин к 100-процентному заполнению анкет не приводит к нужному результату выполнения задач исследования — изучения событийности детства обычной молодёжи, т. к., скорее всего, итогом такой стратегии стало бы включение в число респондентов мужчин с нестандартными особенностями памяти и жизненных перипетий. Вместе с тем необходимо учитывать, что если существуют значительные гендерные отличия в наступлении событий детства, то собранные данные (с преобладанием в выборке девушек) в большей степени отражают особенности именно «девчачьего» детства. Проверка гендерных отличий требует дополнительного изучения и остаётся за рамками данной статьи.

Произведены замеры возраста наступления событий в различных сферах: образование и освоение культуры, информатизация, мобильность, трудовая и экономическая социализация, досуговые и коммуникативные практики, девиация и другие.

Результаты исследования

Субъективные оценки детства как счастливого/несчастливого. В анкете был предусмотрен вопрос о субъективном восприятии собственного детства. В связи с тем, что респондентов, точно, однозначно определивших своё детство как «несчастливое», оказалось совсем мало (менее 50 чел.), мы приняли решение объединить их с теми, кто не смог определиться и не захотел ответить на этот вопрос. Таким образом, мы имеем для сравнения две группы — те, кто определил своё детство как счастливое (84,6%), и те, кто точно детские годы не смог/не захотел маркировать как счастливые (15,4%). Отметим, что существенное преобладание позитивных оценок личного благополучия над негативными встречается достаточно часто в массовых опросах на уровне населения страны (и известно как «парадокс счастья» [24]), а наиболее высокий уровень удовлетворённости жизнью и счастья фиксируется, как правило, именно среди молодёжи [25]. В целом подобные одиночные индикаторы субъективного благополучия, используемые в качестве его обобщённых показателей, демонстрируют слабую чувствительность и невысокую дифференцирующую силу, требуя привлечения нескольких индикаторов для конструирования индексов [26], перехода к многомерным моделям.

Рассмотрим кратко, как варьируются субъективные оценки детства в зависимости от социально-демографических характеристик (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценки детства как счастливого/несчастливого в разрезе социально-демографических характеристик

Социально-демографические характеристики респондентов	Считают детство счастливым, %	Не считают детство счастливым, %	Критерий Хи-квадрат, коэффициент V Крамера
По выборке в целом	84,6	15,4	–
<i>Пол</i>			
Юноши	87,2	12,8	$\chi^2=2$, df=1, p=0,16
Девушки	83,8	16,2	
<i>Основное занятие</i>			
Учатся в вузе	85,6	14,4	$\chi^2=3,6$, df=2, p=0,17
Получают СПО	80,9	19,1	
Другое	80,4	19,6	
<i>Где прошло детство</i>			
Город-миллионник	83 _a	17 _a	$\chi^2=8,3$, df=3, p=0,04, V=0,08
Крупный город (200 тыс. — 1 млн)	80,9 _a	19,1 _a	
Небольшой город (до 200 тыс.)	85,1 _{a,b}	14,9 _{a,b}	
Сельская местность	89,2 _b	10,8 _b	

Окончание таблицы 1

Социально-демографические характеристики респондентов	Считают детство счастливым, %	Не считают детство счастливым, %	Критерий Хи-квадрат, коэффициент V Крамера
<i>Материальное положение семьи во время детства респондента</i>			
Низкое, ниже среднего	65,2 _a	34,8 _a	$\chi^2=75,2$, $df=2$, $p<0,001$, $V=0,25$
Среднее	85 _b	15 _b	
Выше среднего, высокое	94,1 _c	5,9 _c	
<i>Проживали в семье с</i>			
С обоими родителями	87,5	12,5	$\chi^2=27,1$, $df=1$, $p<0,001$, $V=0,15$
Только с матерью	80,8	19,2	$\chi^2=2,9$, $df=1$, $p=0,09$
С бабушками-дедушками	76,3	23,7	$\chi^2=17,7$, $df=1$, $p<0,001$, $V=0,12$
С младшими братьями/сёстрами	86,2	13,8	$\chi^2=0,98$, $df=1$, $p=0,32$
Со старшими братьями/сёстрами	83,6	16,4	$\chi^2=0,39$, $df=1$, $p=0,53$
<i>Проблемы со здоровьем в детстве</i>			
Были серьёзные	78,2 _b	21,8 _b	$\chi^2=41,6$, $df=2$, $p<0,001$, $V=0,19$
Не помнят, не уверены, затруднились ответить	68,8 _b	31,2 _b	
Не было	88,4 _a	11,6 _a	

Примечание. Одни и те же буквенные индексы (а, b, с) для разных групп респондентов означают, что доли в соседних сверху/снизу ячейках не отличаются статистически значимо друг от друга на уровне 0,05 (по критерию Z с поправкой Бонферрони).

По выборке, немного больше счастливых в детстве среди юношей, чем среди девушек, среди обучающихся в вузах, чем в системе СПО (но отличия не являются статистически значимыми). Для остальных социально-демографических характеристик установлена статистически значимая взаимосвязь между ними и оценкой своего детства как счастливого/несчастливого. Это относится, например, к месту проживания в детстве: немного выше доля счастливых среди тех, кто провёл детство в сельской местности. Состав семьи также мы можем определить как фактор самоощущения счастья/несчастья. Выше доля счастливых среди проживающих в полных семьях с обоими родителями — 87,5%. Отсутствие родителей, проживание без них, даже с бабушками-дедушками, «снижает» долю счастливых до 76,3% и, соответственно, повышает долю несчастливых. Данные свидетельствуют, что признание респондентами наличия у них в детстве серьёзных проблем со здоровьем взаимосвязано со снижением самоощущения счастья на 10%, а затруднение с ответом на вопрос о состоянии здоровья в детстве — со снижением доли счастливых на 20%. Из всех рассматриваемых характеристик теснее всего с позитивным/негативным восприятием детства связана субъективная оценка материального положения семьи (при повышении последней доля счастливых увеличивается с 65,2% до 94,1%).

Наступление событий и субъективные оценки детства как счастливого/несчастливого. Из 100 событий, анализируемых в данном исследовании, наступление 50 связано статистически значимо с оценкой детства как счастливого/несчастливого, однако для 23 событий коэффициент связи V Крамера не превышает 0,1, для остальных 27 — варьируется от 0,1 до 0,23. Далее рассмотрим подробнее именно те события, которые теснее связаны с восприятием и субъективной оценкой собственного детства (см. табл. 2), при необходимости дополняя сведениями о менее значимых событиях.

Таблица 2
 Взаимосвязь между наступлением событий и оценкой детства как счастливого

События детства	Индивиды со счастливым детством, %		Разница в долях, %	Коэф. V Крамера
	среди тех, у кого событие произошло	среди тех, у кого событие не произошло		
<i>Признание/осознание субъектности: самостоятельности и независимости</i>				
Личное мнение стало учитываться при покупке крупных вещей для дома	88,4	65,8	22,6	0,23
Стал(а) обустраивать собственную комнату, часть жилища по личному вкусу и правилам	86,2	75,7	10,5	0,1
Понял(а), чем хочет заниматься в будущем (по какой специальности учиться, кем стать по профессии и т. п.)	88,4	73,7	14,7	0,18
Самостоятельно выбрал(а), в каком кружке, секции, клубе заниматься	86,4	69,9	16,5	0,14
Доверили помочь с младшими братьями/сёстрами/другим родственниками и т. п.	86,9	74,7	12,2	0,13
Реально, по-настоящему помогал(а) родителям в их работе	87,1	78,9	8,2	0,11
<i>Подростковая субкультура, отношения со сверстниками</i>				
Появились самостоятельно снятые фотографии с друзьями	85,5	65,4	20,1	0,11
Впервые всерьёз поцеловался (поцеловалась)	87,1	79,3	7,8	0,1
Гулял(а) ночью с друзьями, любимым(ой)	86,8	74,0	12,8	0,13

Продолжение таблицы 2

События детства	Индивиды со счастливым детством, %		Разница в долях, %	Коэф. V Крамера
	среди тех, у кого событие произошло	среди тех, у кого событие не произошло		
Входил(а) в неформальное субкультурное сообщество, в реальной жизни или в интернете	75,8	86,5	-10,7	0,11
<i>Самостоятельные передвижения, мобильность</i>				
Появилось собственное средство передвижения (велосипед/самокат/скутер и др.), чтобы ездить по местности, где проходило детство	87,6	73,9	13,8	0,16
Самостоятельно водил(а) небольшое транспортное средство (мотоцикл, скутер, моторную лодку и т. п.)	90,5	80,1	10,3	0,14
Разрешили самостоятельно вести машину (автомобиль)	90,9	78,0	12,9	0,18
Самостоятельно ходил(а) на спортивные мероприятия	87,8	74,7	13,0	0,16
<i>Просоциальное поведение</i>				
Участвовал(а) в волонтерском проекте (помогал(а), организовывал(а) что-то без оплаты, от души)	88,8	78,3	10,5	0,14
Впервые получил(а) ответственное задание (например, стал(а) старостой класса, ведущим какого-то мероприятия и т. д.)	86,9	73,5	13,3	0,14
Стал(а) членом каких-то официальных детских/ молодёжных организаций, объединений, сообществ (волонтеров, юнармии и пр.)	89,4	81,2	8,2	0,11
<i>Национально-этническая, религиозная идентичность</i>				
Впервые осознал(а) принадлежность к определённой конфессии (христианство, мусульманство, буддизм и т. п.)	86,8	75,6	11,2	0,12
Узнал(а) о собственной национальной принадлежности	85,7	70,9	14,7	0,11
<i>Вхождение в цифровое общество и общество потребления</i>				
Стал(а) получать карманные деньги от взрослых	86,7	52,1	34,5	0,23

Окончание таблицы 2

События детства	Индивиды со счастливым детством, %		Разница в долях, %	Коэф. V Крамера
	среди тех, у кого событие произошло	среди тех, у кого событие не произошло		
Появился собственный компьютер, ноутбук	85,9	72,0	13,9	0,11
Появились интернет-друзья	81,9	89,9	-8,0	0,11
<i>Напряжённость отношений с родителями</i>				
Впервые не рассказал(а) родителям что-то важное (появились тайны от взрослых)	81,8	90,9	-9,1	0,12
Обманул(а) родителей	81,5	92,6	-11,1	0,14
Начались серьёзные конфликты с родителями	79,1	93,1	-14,0	0,19
<i>Травмирующие события</i>				
Сталкивался/сталкивалась с сексуальными домогательствами в отношении себя, с насилием	71,7	89,0	-17,3	0,21
<i>Другое</i>				
Посещал(а) психотерапевта	74,3	86,8	-12,5	0,13

Примечание. Все значения коэффициента V Крамера статистически значимы на уровне $p \leq 0,001$.

Среди всех событий (табл. 2) самая многочисленная группа *связана с собственным осознанием и/или принятием взрослыми субъектности ребёнка, проявления им самостоятельности, ответственности за важные аспекты жизни семьи*. Доля респондентов, считающих своё детство счастливым, выше на 8,2 и 12,2% среди тех, кто по-настоящему помогал родителям в их работе или в уходе за родственниками соответственно, в том числе за младшими братьями/сёстрами (хотя, как свидетельствуют данные табл. 1, сам факт наличия сиблингов и совместного проживания с ними не является значимым фактором). Положительные оценки детства встречаются на 22,6% чаще в тех случаях, когда мнение ребёнка учитывалось по разнообразным аспектам, например — при покупке крупных вещей для дома; на 16,5% чаще, если в детстве была возможность самостоятельно принимать решения по выбору досуговой деятельности — кружка, секции; на 10,5% — при наличии возможности обустроить свою часть жилища по своему вкусу.

Именно опыт *самостоятельности и доверия в решении посильных для ребёнка повседневных, бытовых задач* крайне важен для получения эмоционально окрашенной оценки счастья в детстве. Поясним на примере сравнения двух событий, казалось бы, близких по значению. Соци-

ально-психологические исследования выявляли значимость животного, домашнего питомца для ребёнка и подростка. Но наш анализ уточняет: на счастье, благополучие в детстве влияет не наличие/отсутствие домашнего питомца у ребёнка (доля оценивающих своё детство как счастливое в обоих случаях практически одинакова — 83,9 и 85% соответственно), а именно возможность проявить себя в деятельности по уходу за ним (те, кому в детстве доверили следить, убирать за домашним животным, например — гулять с собакой, демонстрируют чуть более высокий уровень счастья — 86% против 80% у тех, кому в этом доверии было отказано).

Позитивное восприятие детства связано и с первичными шагами в области профессионального самоопределения: «счастливых» на 14,7% больше среди тех, кто понял, чем хочет заниматься в будущем, по какой специальности получать образование — по сравнению с неопределившимися.

Другой важный аспект *самостоятельности*, характерный для ощущения детства счастливым, связан с освоением различных видов *личного транспорта* — от самоката до автомобиля — средств для свободного, автономного пространственного *перемещения, мобильности*. Наличие в детстве собственного средства передвижения и опыта вождения повышает долю «счастливых» на 10,3 и 13,8% соответственно.

Самостоятельное посещение развлекательных мероприятий и наличие разнообразных досуговых практик также связаны с ростом распространённости позитивных оценок своего детства. Наблюдается повышение доли «счастливых» на 13% при посещении респондентами в детстве спортивных мероприятий, на 14% — кинотеатров, на 8,6% — театров, на 11,3% — занятий в секциях, кружках.

Как известно, в подростковом возрасте особую ценность имеет *общение, налаживание взаимоотношений со сверстниками*. Данные нашего исследования подтверждают, что наличие друзей, завязывание романтических отношений взаимосвязаны с последующими оценками детства как счастливого. Позитивное восприятие собственного детства наблюдается чаще среди тех, у кого были фотографии со своими друзьями (на 20,1%), гулявших ночью с друзьями, возлюбленными (на 12,8%), целовавшихся всерьёз (на 7,8%). Кроме событий, упомянутых в таблице 2, слабо, но статистически значимо связаны с самоощущением детства как счастливого: участие в вечеринке без взрослых (повышает долю счастливых на 9,7%), походы на свидание (на 6,6%), опыт влюблённости (на 6,8%), появление своей компании (на 6,1%). Одновременно участие в драке, например, снижает уровень положительного восприятия детства на 7,1%, а вхождение в неформальное субкультурное сообщество — на 10,7%.

Регуляция отношений с родителями также оказывается значимым критерием для оценки собственного детства. Уровень положительных

оценок этого периода жизни повышается в случае отсутствия тайн от родителей на 9,1%, целенаправленных обманов — на 11,1%, серьёзных конфликтов с ними — на 14%.

Проявления *просоциального поведения* в обществе взаимосвязаны с оценками детства как счастливого, которые встречаются чаще на 8,2% при наличии у респондентов в детстве опыта членства в официальных детских/молодёжных объединениях, на 10,5% — в случае участия в волонтерских проектах, на 13,3% — при выполнении ответственного задания.

С ретроспективными оценками детства связаны и практики вхождения в *модернизирующееся общество цифровизации и потребления*, специфика протекания финансовой социализации. Положительные оценки детства более распространены среди тех, у кого были карманные деньги, полученные от взрослых (на 34,5%), был свой компьютер/ноутбук (на 13,9%). Помимо событий, представленных в таблице 2, ещё несколько, касающихся опыта самостоятельного распоряжения деньгами, повышают долю считающих своё детство счастливым: трата денег по собственному желанию (на 20,2%), самостоятельная покупка себе одежды (на 11%), поход на свои деньги в кафе (на 12,1%).

Вместе с тем наличие в детстве интернет-друзей связано со снижением доли счастливых на 8%, что в очередной раз подтверждает, что онлайн-общение не может в полной мере заменить взаимодействия в реальной жизни. Как было продемонстрировано выше, для субъективного ощущения благополучия в детстве важно наличие своей компании и непосредственное, «живое» общение со сверстниками.

Важным с точки зрения укрепления позитивных оценок собственного детства является формирование представлений о *национально-этнической и религиозной идентичности*. Осознание собственной принадлежности к определённой конфессии и национальности повышает на 11,2% и 14,7% соответственно долю считающих своё детство счастливым. Это наблюдение подкрепляется и конфессиональными практиками: посещение церкви, храма, мечети или других религиозных учреждений в детстве повышает долю счастливых на 5,5%, и эти данные подтверждают исследования других российских социологов, выделяющих это событие, особенно в мужской подростковой аудитории (см., напр.: [27]).

Вклад в оценку детства вносит и опыт *травмирующих событий*. Опрошенные подтвердили, что сталкивались с сексуальными приставаниями, домогательствами, такие эпизоды вспомнили и смогли обозначить возраст такого морального или физического испытания 17,4% респондентов, 7,8% отказались ответить на этот вопрос. Среди тех, у кого в жизни таких событий не было, — 89% назвали себя счастливыми, а среди тех,

кто пережил подобные события, — уже только 71,7% смогли обозначить свои воспоминания о детстве как позитивные. Среди других травмирующих событий переживание смерти родного/близкого человека не связано с субъективными оценками детства, а развод родителей и их последующее вступление в новые отношения снижают долю считающих своё детство счастливым лишь на 5,8 и 6% соответственно, не выступая для современной молодёжной группы существенными стимуляторами положительной оценки детства. Последний факт соотносится с данными, полученными другими учёными (см., напр.: [27]).

Вместе с тем при наличии опыта посещения психотерапевта (как возможного следствия переживания травмирующих инцидентов) распространённость позитивных оценок детства снижается на 12,5%. Что вновь косвенно свидетельствует о важности для личного благополучия не только наличия/отсутствия тех или иных эпизодов/событий, но и их субъективной значимости, интерпретации со стороны индивида.

Статистически значимо, но слабо связано с восприятием детства как счастливого наступление событий, касающихся *телесных практик, изменения собственной внешности*. Доля «счастливых» выше на 5,9% при наличии опыта обращения к специалистам (поход к косметологу) и ниже среди тех, кто сделал в детстве татуировку и прибегал к диетам (на 4,5 и 6,5% соответственно), что может быть индикатором наличия неудовлетворённости собственной внешностью и значимым аспектом жизнедеятельности с точки зрения формирования субъективного благополучия.

Возраст наступления событий в группах со счастливым и несчастливым детством. Наступление многих из рассматриваемых 100 событий оказалось не связано с ретроспективными субъективными оценками детства среди прочего из-за того, что эти события распространены повсеместно, наступают у всех (или практически у всех), но могут происходить в разном возрасте. В связи с этим в основу формирования совокупности признаков счастливого детства могут быть положены сведения не только о наличии/отсутствии тех или иных событий детства, но и возраст их первого появления.

Из 100 событий по 30 установлена статистически значимая разница между средним возрастом их наступления в группах молодёжи, оценивающих своё детство как счастливое, и среди не считающих его таковым (см. табл. 3). Наиболее существенная разница (около года и более) прослеживается по 14 событиям, связанным в первую очередь с признанием субъектности ребёнка со стороны взрослых, взаимоотношениями с родителями, аспектами потребительской социализации. Обратим внимание, это значимая совокупность практик, которую социологи относят к новым ролям юного поколения [28].

Таблица 3

**Возраст наступления событий в группах со счастливым
и несчастливым детством, годы**

События детства	Возраст наступления события, среднее арифм. (станд. откл.)		Разница в средних
	счастливое детство	несчастливое детство	
<i>Признание/осознание субъектности: самостоятельности и независимости</i>			
Самостоятельно выбрал(а), в каком кружке, секции, клубе заниматься	9,3 (3,6)	10,2 (4)	-0,9**
Стал(а) строить планы на будущую взрослую жизнь (семья, место проживания, образ жизни)	15,9 (2,5)	15,4 (2,8)	0,5*
Реально, по-настоящему помогал(а) родителям в их работе	12,7 (3,1)	12 (3,5)	0,7*
Доверили помочь с младшими братьями / сёстрами / другим родственниками и т. п.	11,3 (3,1)	10,6 (3)	0,7*
Личное мнение стало учитываться при покупке крупных вещей для дома	13,1 (2,9)	14 (3,1)	-0,9***
Личное мнение стало учитываться при покупке одежды	9,4 (3,3)	11,2 (3,8)	-1,8***
Начал(а) самостоятельно выбирать, какую одежду надеть	9,9 (3,3)	11,3 (3,7)	-1,4***
<i>Подростковая субкультура, отношения со сверстниками</i>			
Появились самостоятельно снятые фотографии с друзьями	10,1 (3,3)	11 (3,6)	-0,9**
Стал(а) самостоятельно выбирать себе друзей, подруг	7,4 (3,8)	7,9 (4,1)	-0,5**
Начал(а) самостоятельно без помощи родителей решать возникающие у проблемы с ровесниками	11,5 (3,1)	10,9 (3,2)	0,6**
<i>Самостоятельные передвижения, мобильность</i>			
Появилось собственное средство передвижения (велосипед/самокат/скутер и др.), чтобы ездить по местности, где проходило детство	8,7 (3,3)	9,5 (3,2)	-0,8**
<i>Напряжённость отношений с родителями</i>			
Начались серьёзные конфликты с родителями	13,2 (2,5)	12,2 (3)	1***
Обманул(а) родителей	10,1 (3,6)	8,7 (3,5)	1,4***
Впервые не рассказал(а) родителям что-то важное (появились тайны от взрослых)	13,5 (2,7)	11,5 (3,2)	2***
<i>Национально-этническая, религиозная идентичность</i>			
Узнал(а) о собственной национальной принадлежности	5,4 (2,5)	6,4 (3,9)	-1**
<i>Вхождение в цифровое общество и общество потребления</i>			
Стал(а) получать карманные деньги от взрослых	10,3 (3,2)	11,3 (3,3)	-1***
Стал(а) тратить собственные деньги по личному желанию	11,9 (3,5)	13,2 (3,5)	-1,3***
Ходил(а) на собственные деньги в кафе, ресторан	14,5 (2,4)	15,1 (2,3)	-0,6**
Появился собственный мобильный телефон	8,6 (2,6)	9,2 (2,8)	-0,6**

Окончание таблицы 3

События детства	Возраст наступления события, среднее арифм. (станд. откл.)		Разница в средних
	счастливое детство	несчастливое детство	
Появился планшет (или другой собственный гаджет) для выхода в интернет	10,2 (2,8)	10,8 (3,2)	-0,6***
Стал(а) самостоятельно покупать себе одежду, без родителей	14,7 (2)	15,4 (2)	-0,7***
<i>Травмирующие события</i>			
Подвергался/подвергалась сексуальным домогательствам, насилию	13,5 (3,5)	12,4 (3,5)	1,1*
<i>Другое</i>			
Садился/садилась на диету	13,8 (2,5)	13,2 (2,7)	0,6**
Стал(а) коллекционировать (автографы, карточки, аниме-фигурки и т. п.)	9,7 (3,7)	10,6 (3,8)	-0,9*
Впервые ругался/ругалась матом	11,8 (3,5)	10,8 (3,3)	1***
Узнал(а), откуда берутся дети	10,3 (2,9)	9,2 (3,1)	1,1***
Начал(а) один/одна оставаться дома при болезни	12 (3)	11,5 (3,3)	0,5*
Впервые пошёл/пошла за грибами, на рыбалку, охоту без родителей	13 (3,1)	11,7 (3,4)	1,3**

Примечание. Статистическая значимость разницы в средних приведена по критерию t: * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,01$, *** — $p \leq 0,001$.

В очередной раз нами были зафиксированы парадоксы современного детства: с одной стороны, для счастья детей нужно, чтобы они пережили ситуации *проявления независимости* и *самостоятельности* в довольно раннем возрасте в аспектах потребления, но, с другой стороны, они в большей степени *окружены заботой, опекой*. Например, оценивающие своё детство как счастливое позже остаются одни дома при болезни (в среднем на полгода, чем «несчастливые»), у них позже возникает *непонимание с родителями* (серьёзные конфликты, тайны появляются в среднем на 1–2 года позднее), в том числе из-за их вранья, закрытости в подростковом возрасте и у них почти на 2 года позже завершается само детство, по их самооценке.

Конструирование ретроспективных оценок детства взаимосвязано с потребностью *в признании субъектности* ребёнка и одновременно с определённой его инфантильностью. У «счастливых» респондентов их мнение в детстве стало учитываться раньше, чем у «несчастливых» (почти на год — по крупным покупкам, выбору кружков), но опыт реальной помощи родителям наступал позже (на 0,7 года), строить планы на будущую взрослую жизнь они тоже начинали позже (в среднем на полгода).

Осознание своего детства как несчастливого связано с более поздними по срокам наступления *материальными приобретениями* и *возможно-*

стями. Например, «несчастливые» получают карманные деньги на год позже, у них появляется возможность их тратить на 1,3 года позже, такая же картина вырисовывается в отношении трёх эпизодов с одеждой («несчастливые» позже начинают осуществлять самостоятельный выбор и покупку одежды, их мнение позже начинает учитываться в этом вопросе), что является значимым аспектом подростковой жизни. У «несчастливых» отодвинуты по возрасту наступления покупки онлайн, получение в пользование собственных гаджетов (мобильного телефона, планшета — на 0,6 года позже). Они в среднем на год раньше, чем их сверстники, обозначившие своё детство как эмоционально позитивное, осваивают некоторые *практики девиации* (например, начинают ругаться матом в 10,8 года, а «счастливые» в 11,8 года). Они раньше, чем остальные, пережили сексуализированные эпизоды в отношении себя — средний возраст 12,4 года («счастливые» в 13,5 года).

Анализируемые данные позволяют выделить группы событий, *не связанных* с ощущением детства счастливым или несчастливым, т. е. не обладающих *информативным потенциалом* с точки зрения объяснения субъективных оценок благополучия в детстве. К таковым относятся события и практики, касающиеся *обслуживания себя в быту* (уборка своей комнаты или части жилища, приготовление пищи, гигиенические процедуры и др.), *самостоятельного выполнения обязанностей и обязательств по учёбе* (выполнение домашних заданий без контроля родителей, преодоление пути до школы). А также — *опыт самостоятельного зарабатывания денег*. В то время как самостоятельные траты — один из существенных факторов позитивного восприятия детства, как было показано выше: многие события и жизненные эпизоды, раскрывающие практики самостоятельного распоряжения деньгами, значимо связаны с субъективно благополучным детством.

Несмотря на потребность представителей младшей возрастной группы в признании субъектности, принятии во внимание их мнения по самому широкому спектру вопросов, в необходимости наличия «права выбора» и «права голоса», доверия со стороны взрослых, такой шаг на пути сепарации от родителей, как *переезд в другое жилище*, начало отдельного проживания, не связан с оценками детства как счастливого/несчастливого. Что вновь свидетельствует о том, что для субъективно благополучного детства в первую очередь важно внимание к личному мнению, предпочтениям, материальное благополучие, в меньшей степени — принятие на себя обязанностей и реальной ответственности.

Не продемонстрировали дифференцирующую силу несколько отдельных событий, относящихся к уже рассмотренным в таблицах 2–3 содержательным блокам, а также эпизоды, характеризующие *опыт освоения*

и использования гаджетов, цифровых информационных технологий (компьютерные игры, просмотр видео на электронном носителе, самостоятельный поиск информации в интернете, появление собственного аккаунта в сети интернет, блога/страницы/канала), хотя возраст появления собственных гаджетов был значим, и *опыт путешествий за пределы места проживания* (в другой город, за границу). Вероятно, не все ситуации в моменте, даже принося положительные эмоции, оказываются связанными с общим пролонгированным восприятием детства впоследствии.

Выводы и направления дальнейших исследований

Проведённый анализ демонстрирует различия между группами представителей молодёжи, оценивающих своё детство как счастливое или несчастливое по ряду событий. При этом степень выраженности этих отличий варьируется. В связи с этим необходимо сравнение данных групп не только по отдельным ситуативным эпизодам, но и по внутренней дифференциации, типологической структуре, выделенной на основе специфики протекания социализации в отдельных областях и аспектах жизнедеятельности. Для этого на основе сведений о значимых событиях детства необходимо конструирование показателей, отражающих искомую специфику.

На роль факторов, детерминирующих ретроспективные оценки детства как счастливое, претендуют фрагменты событийности, связанные с проявлением субъектности и её признанием взрослыми через предоставление самостоятельности в решении посильных для детей бытовых задач, с потребительской и финансовой социализацией, с более ранним получением в пользование собственных гаджетов, с позитивными отношениями с родителями и со сверстниками, с самостоятельными передвижениями и мобильностью, с разнообразием досуговых практик и просоциального поведения, с некоторыми проявлениями инфантильности, с отсутствием или более поздним наступлением отдельных травмирующих событий, практик девиантного поведения, действий по изменению внешнего вида.

Вектор будущих научных исследований может быть направлен на изучение того, как будет изменяться характер взаимосвязи между событиями детства и его последующими оценками как счастливое или несчастливое в разных социально-демографических группах (мальчики/девочки, жители города/села и др.), а также на выявление различных «путей» к формированию представлений о счастливом детстве посредством поиска типологических групп среди «счастливых» и «несчастливых», отличающихся по характеру протекания событийности детства.

Перспективы и практическая польза исследования нам видятся в его использовании для принятия управленческих решений по поддержке тех

или иных групп детей, исходя не только из интегрального индекса благополучия по итогам замеров оценок родителей, специалистов, но и субъективного ощущения благополучия/неблагополучия проживающих этот период детей и подростков. Социальные условия, ситуации взросления и связанные с ними события влияют на черты счастливого детства каждого поколения, т. е. счастливые дети разных поколений счастливы по-разному, поэтому и необходимо насыщать исследовательское поле современного детства изучением юношеской, предмолодёжной группы. Оперативные количественные онлайн-опросы реализуют ретроспективный жизненно-событийный подход [29] и, как показал наш опыт, позволяют нивелировать многие затруднения, отмечаемые специалистами-методологами в общем автобиографическом анализе при использовании качественной свободной стратегии: лакуны по исключённым эпизодам, избыточность упоминаний ощущений и эмоций, оправдание причин и мотивов действий в прошлом с позиции сегодняшнего статуса, уход от личного повествования в историческую реконструкцию.

В перспективе изучение субъективного восприятия периода детства может способствовать поиску управляемых факторов для улучшения качества жизни, субъективной эмоциональной стабилизации, повышения самостоятельности и снижения инфантилизации молодого поколения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Alanen L.* “Intersectionality” and other challenges to theorizing childhood // *Childhood*. 2016. Vol. 23, № 2. P. 157–161. DOI [10.1177/0907568216631055](https://doi.org/10.1177/0907568216631055).
2. *Бессчетнова О. В., Майорова-Щеглова С. Н.* Участие несовершеннолетних пациентов в обсуждении и решении вопросов их здоровья и пребывания в медицинских учреждениях: социальный аспект // *Социальные науки и детство*. 2023. Т. 4, № 2. С. 7–22. DOI [10.17759/ssc.2023040201](https://doi.org/10.17759/ssc.2023040201). EDN [PBRUUL](https://www.edn.ru/entry/PBRUUL).
3. *Филипова А. Г., Бухтиярова И. Н.* О смыслах, барьерах и практиках участия детей: размышления над седьмым разделом национальной стратегии действий в интересах детей // *Журнал исследований социальной политики*. 2022. № 1. С. 23–26. DOI [10.17323/727-0634-2022-20-1-23-36](https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-1-23-36). EDN [ARJMPA](https://www.edn.ru/entry/ARJMPA).
4. *Авалуева Н. Б., Алексеева А. С., Алиева Э. Ф.* Система оценивания субъективного благополучия российских школьников: теоретико-методологическое обоснование // *Сибирский психологический журнал*. 2022. № 83. С. 100–121. DOI [10.17223/17267080/83/6](https://doi.org/10.17223/17267080/83/6). EDN [ZTPHXO](https://www.edn.ru/entry/ZTPHXO).
5. Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы / И. Е. Калабахина, О. В. Кучмаева, З. Г. Казбекова [и др.] ; под ред. И. Е. Калабахиной. М. : МАКС Пресс, 2023. 98 с. ISBN 978-5-317-07104-2. EDN [SYUNPY](https://www.edn.ru/entry/SYUNPY).
6. *Телицына А. Ю.* Оценка детского благополучия: международный и российский опыт в рамках теории новой социологии детства // *Социальные науки и детство*. 2022. Т. 3, № 2. С. 120–131. DOI [10.17759/ssc.2022030208](https://doi.org/10.17759/ssc.2022030208). EDN [GCILHQ](https://www.edn.ru/entry/GCILHQ).

7. Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А., Губанова А. Ю. Событийность детства: к вопросу об эмпирических доказательствах теории поколений // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 3–15. DOI [10.31857/S013216250008796-8](https://doi.org/10.31857/S013216250008796-8). EDN [HFGNTT](https://www.edn.ru/FGNTT).
8. Типологический анализ в социологии как диагностическая процедура / Г. Г. Татарова, Н. С. Бабич [и др.] ; отв. ред. Г. Г. Татарова, А. В. Кученкова. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 358 с. ISBN 978-5-89697-408-6. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-408-6.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-408-6.2023). EDN [LSRSFV](https://www.edn.ru/LSRSFV).
9. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; 4 изд., доп. М. : ЛД ИНВЕСТ: Азбуковник, 2003. 939 с. ISBN 5-89285-003-X.
10. Леонтьев Д. А. К антропологии счастья: состояние благополучия и путь радости // Человек. 2011. № 5. С. 34–46. EDN [OIXRTN](https://www.edn.ru/OIXRTN).
11. Лысухо А. С. Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2020. № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. С. 7–18. DOI [10.19181/INAB.2020.1.1](https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.1). EDN [YAGTMJ](https://www.edn.ru/YAGTMJ).
12. Growing up happy: Longitudinal relations between children's happiness and their social and academic functioning / Y. Yanwen, Ch. Xinyin, L. Dan [et al.] // The Journal of Positive Psychology. 2023. Vol. 18. P. 531–546. DOI [10.1080/17439760.2022.2093783](https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2093783).
13. Beaujouan E., Berghammer C. The gap between lifetime fertility intentions and completed fertility in Europe and the United States: a cohort approach // Population research and policy review. 2019. Vol. 38, № 1. P. 507–535. DOI [10.1553/0x003ccff4](https://doi.org/10.1553/0x003ccff4).
14. Beaujouan E., Solaz A. Is the family size of parents and children still related? Revisiting the cross-generational relationship over the last century // Demography. 2019. Vol. 56, № 2. P. 595–619. DOI [10.1007/s13524-019-00767-5](https://doi.org/10.1007/s13524-019-00767-5).
15. Ашихмина О. А., Половинко Д. О. Методика измерения репродуктивной установки взрослых // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2023. № 2. С. 39–48. DOI [10.24147/2410-6364.2023.2.39-48](https://doi.org/10.24147/2410-6364.2023.2.39-48). EDN [SQJXRA](https://www.edn.ru/SQJXRA).
16. Гарифулина Э. Ш., Телицына А. Ю. Уязвимое детство в контексте детского благополучия // Психология и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 72–88. DOI [10.17759/psylaw.2024140105](https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140105). EDN [RXDQGP](https://www.edn.ru/RXDQGP).
17. «Чтобы не болтался»: внешкольная деятельность как мера профилактики девиантного поведения детей / А. П. Пунгина, А. О. Зайнагодинова, М. А. Сеникова [и др.] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25, № 1. С. 132–167. DOI [10.31119/jssa.2022.25.1.5](https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.5). EDN [VFBVKZ](https://www.edn.ru/VFBVKZ).
18. Urbina-Garcia A. Do We Listen to What Makes Children Happy? A Systematic Literature Review of Voices of Children Aged 3–7 Years in Educational Research // Journal of Happiness and Health. 2024. Vol. 4, № 2. P. 46–62. DOI [10.47602/johah.v4i2.74](https://doi.org/10.47602/johah.v4i2.74). EDN [RRKMQA](https://www.edn.ru/RRKMQA).
19. Handbook of Child Well-Being: Theories, Methods and Policies in Global Perspective / Eds. A. Ben-Arieh, F. Casas, I. Fr nes, J. E. Korbin. Springer Netherlands, 2013. 3258 p. ISBN 978-90-481-9063-8. DOI [10.1007/978-90-481-9063-8](https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8).
20. Булкина Н. А. Особенности представлений о счастье в детском и пожилом возрасте // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 4 (92). С. 440–445. DOI [10.21603/2078-8975-2022-24-4-440-445](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-440-445). EDN [JAOIIN](https://www.edn.ru/JAOIIN).

21. Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А., Губанова А. Ю. Социокультурное воспроизводство поколения через событийность детства // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 5. С. 452–466. DOI [10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466](https://doi.org/10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466). EDN [URZHVE](#).
22. Ключко О. И. Концепция гендерной ментальности как методологическое основание гендерного подхода в социально-психологическом исследовании // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 4. С. 13–29. DOI [10.17759/sps.2022130402](https://doi.org/10.17759/sps.2022130402). EDN [KGYQNG](#).
23. Осипова И. С., Никишов С. Н., Андриянова А. В. Особенности функционирования автобиографической памяти студентов с различным уровнем социального интеллекта // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/87PSMN119.pdf> (дата обращения: 04.04.2024). EDN [HGYUGA](#).
24. Diener E., Diener C. Most people are happy // Psychological science. 1996. Vol. 7, № 3. P. 181–185. DOI [10.1111/j.1467-9280.1996.tb00354.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.1996.tb00354.x).
25. Кученкова А. В., Татарова Г. Г. «Этап жизненного цикла» как детерминанта субъективного благополучия личности // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 30–43. DOI [10.31857/S013216250006135-1](https://doi.org/10.31857/S013216250006135-1). EDN [NVRSHV](#).
26. Татарова Г. Г., Кученкова А. В. «Удовлетворенность жизнью» и «личное счастье» в социологическом измерении субъективного благополучия // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 565–589. DOI [10.19181/ezheg.2020.24](https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.24). EDN [FRWRDQ](#).
27. Гурко Т. А. Динамика жизнедеятельности и факторы благополучия подростков // Мир России. 2023. Т. 32, № 4. С. 119–137. DOI [10.17323/1811-038X-2023-32-4-119-137](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-119-137). EDN [WFALLR](#).
28. Митрофанова С. Ю. Дети-потребители: новая роль нового поколения // Вестник ВЭГУ. 2018. № 2 (94). С. 56–62. EDN [YWLKBM](#).
29. Андреевкова А. В. Исследования жизненного пути — концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 1. С. 6–24. DOI [10.19181/snsp.2024.12.1.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1). EDN [ADRPNA](#).

Сведения об авторах

А. В. Кученкова

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник
SPIN-код: [8603-7421](#)

С. Н. Майорова-Щеглова

доктор социологических наук, профессор,
профессор
SPIN-код: [8853-6817](#)

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 03.07.2024.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.6

HAPPY CHILDHOOD: THE SEARCH FOR AN INFORMATIVE SYSTEM OF CHARACTERISTICS THROUGH THE PRISM OF EVENTFULNESS

Anna Vladimirovna Kuchenkova¹
Svetlana Nikolaevna Mayorova-Shcheglova²

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

¹ a.v.kuchenkova@gmail.com,
ORCID 0000-0002-5554-7009

² Moscow State University
of Psychology and Education,
Moscow, Russia,

² shcheglova-s@yandex.ru,
ORCID 0000-0003-4935-9148

For citation: Kuchenkova A. V., Mayorova-Shcheglova S. N. Happy childhood: the search for an informative system of characteristics through the prism of eventfulness. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(3):125–149. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2024.12.3.6.

Abstract. The results of a study devoted to identifying the potential of using information about childhood events to explain the subsequent perception of childhood as a happy one are presented. Based on the assumption that the specificity of the eventfulness of the very first stage of life can determine the existence of groups with happy and unhappy childhood according to subjective estimates, a selection of childhood events has been made that most allow differentiating those who evaluate their childhood as happy and unhappy. As an empirical basis, the results of a survey of representatives of a youth group who have crossed the age of majority or are on its border are used. Among the 100 initial childhood events for analysis, groups of life episodes were identified, the presence and age of occurrence of which are associated with a retrospective assessment of childhood as happy. These are events related to the manifestation of subjectivity and its recognition by adults; consumer and financial socialization; establishing relationships with peers and parents; independent movements and mobility; a variety of leisure practices and prosocial behavior; some manifestations of infantilism; the absence or later onset of certain traumatic events, deviant behavior practices, actions to change appearance. The listed groups of life episodes form the basis of an informative system of characteristics of a subjectively prosperous childhood and can be used in the future to implement models of multidimensional analysis.

Keywords: childhood, children, event, happiness, subjective well-being, an informative system of characteristics

REFERENCES

1. Alanen L. “Intersectionality” and other challenges to theorizing childhood. *Childhood*. 2016;23(2):157–161. DOI 10.1177/0907568216631055.

2. Besschetnova O. V., Mayorova-Shcheglova S. N. Participation of underage patients in the discussion-making process regarding their health and stay in hospital: social aspect. *Sotsial'nye nauki i detstvo*=*Social sciences and childhood*. 2023;4(2):7–22. (In Russ.). DOI [10.17759/ssc.2023040201](https://doi.org/10.17759/ssc.2023040201).
3. Filipova A., Bukhtiyarova I. About the meanings, barriers and practices of child participation: reflections on the seventh section of the national strategy for children. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*=*The journal of social policy studies*. 2022;20(1):23–36. (In Russ.). DOI [10.17323/727-0634-2022-20-1-23-36](https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-1-23-36).
4. Avalueva N. B., Alekseeva A. S., Alieva E. F. Assessment system for subjective well-being of russian schoolchildren: a theoretical and methodological rationale. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal*=*Siberian journal of psychology*. 2022;(83):100–121. (In Russ.). DOI [10.17223/17267080/83/6](https://doi.org/10.17223/17267080/83/6).
5. Kalabikhina I. E. ed. How to measure the well-being of children in Russian regions: methodological materials. Moscow: MAKS Press, 2023. 98 p. (In Russ.). ISBN 978-5-317-07104-2.
6. Telitsyna A. Yu. Evaluation of children's well-being: international and Russian experience in the framework of the theory of the new sociology of childhood. *Sotsial'nye nauki i detstvo*=*Social sciences and childhood*. 2022;3(2-3):120–131. (In Russ.). DOI [10.17759/ssc.2022030208](https://doi.org/10.17759/ssc.2022030208).
7. Mayorova-Shcheglova S. N., Kolosova E. A., Gubanova A. Yu. The eventfulness of childhood: the question of empirical evidence of the generations theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya*=*Sociological studies*. 2020;(3):3–15. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250008796-8](https://doi.org/10.31857/S013216250008796-8).
8. Tatarova G. G., Kuchenkova A. V. eds. Typological analysis in sociology as a diagnostic procedure. Moscow: FNISC RAN; 2023. 358 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-408-6.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phrases. expressions. 4th ed., add. Moscow: LD INVEST: Azbukovnik, 2003. 939 p. (In Russ.). ISBN 5-89285-003-X.
10. Leontyev D. A. Toward the anthropology of happiness: the state of well-being and the path of joy. *Chelovek*=*Human*. 2011;(5):34–46. (In Russ.).
11. Lysuho A. S. Review of Russian research on the topic “social well-being”: main studies and results. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten' (INAB)*=*Information and analytical bulletin (INAB)*. 2020;(1):7–18. (In Russ.). DOI [10.19181/INAB.2020.1.1](https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.1). Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=9089 (accessed: 04.24.2024).
12. Yanwen Y., Xinyin Ch., Dan L., Jungsheng L., Fan Y. [et al.]. Growing up happy: Longitudinal relations between children's happiness and their social and academic functioning. *The Journal of Positive Psychology*. 2023;(18):531–546. DOI [10.1080/17439760.2022.2093783](https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2093783).
13. Beaujouan E., Berghammer C. The gap between lifetime fertility intentions and completed fertility in Europe and the United States: a cohort approach. *Population research and policy review*. 2019;38(1):507–535. DOI [10.1553/0x003ccff4](https://doi.org/10.1553/0x003ccff4).
14. Beaujouan E., Solaz A. Is the family size of parents and children still related? Revisiting the cross-generational relationship over the last century. *Demography*. 2019;56(2):595–619. DOI [10.1007/s13524-019-00767-5](https://doi.org/10.1007/s13524-019-00767-5).
15. Ashikhmina O. A., Polovinko D. O. Methodology for measuring the reproductive attitude of adults. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Psikhologiya"*=*Herald of Omsk university. Series "Psychology"*. 2023;(2):39–48. (In Russ.). DOI [10.24147/2410-6364.2023.2.39-48](https://doi.org/10.24147/2410-6364.2023.2.39-48).

16. Garifulina E. Sh., Telitsyna A. Yu. Vulnerable childhood in the context of children's well-being. *Psikhologiya i pravo=Psychology and law*. 2024;14(1):72–88. (In Russ.). DOI [10.17759/psylaw.2024140105](https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140105).
17. Pungina A., Zainagotdinova A., Sennikova M., Avdeeva V. [et al.] Extracurricular activities as a preventive measure of children's deviant behavior. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii=The journal of sociology and social anthropology*. 2022;25(1):132–167. (In Russ.). DOI [10.31119/jssa.2022.25.1.5](https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.5).
18. Urbina-Garcia A. Do We Listen to What Makes Children Happy? A Systematic Literature Review of Voices of Children Aged 3–7 Years in Educational Research. *Journal of Happiness and Health*. 2024;4(2):46–62. DOI [10.47602/johah.v4i2.74](https://doi.org/10.47602/johah.v4i2.74).
19. Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. E. eds. Handbook of Child Well-Being: Theories, Methods and Policies in Global Perspective. Springer Netherlands, 2013. 3258 p. ISBN 9048190622, 978904819062. DOI [10.1007/978-90-481-9063-8](https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8).
20. Bulkina N. A. Concept of happiness in children and older adults. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of Kemerovo State University*. 2022;24(4): 440–445. (In Russ.). DOI [10.21603/2078-8975-2022-24-4-440-445](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-440-445).
21. Mayorova-Shcheglova S. N., Kolosova E. A., Gubanova A. Yu. Socio-cultural reproduction of a generation through the eventfulness of childhood. *Observatoriya kul'tury=Observatory of culture*. 2021;18(5):452–466. (In Russ.). DOI [10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466](https://doi.org/10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466).
22. Klyuchko O. I. The concept of gender mentality as a methodological basis for the gender approach in social-psychological research. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo=Social psychology and society*. 2022;13(4):13–29. (In Russ.). DOI [10.17759/sps.2022130402](https://doi.org/10.17759/sps.2022130402).
23. Osipova I. S., Nikishov S. N., Andriyanova A. V. Features of autobiographical memory functioning of students with different levels of social intelligence. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya=World of science. Pedagogy and psychology*. 2019;7(1). (In Russ.). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/87PSMN119.pdf> (accessed: 04.24.2024).
24. Diener E., Diener C. Most people are happy. *Psychological science*. 1996;7(3):181–185. DOI [10.1111/j.1467-9280.1996.tb00354.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.1996.tb00354.x).
25. Kuchenkova A. V., Tatarova G. G. «Life-cycle stage» as a determinant of personal subjective wellbeing. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological studies*. 2019;(8):30–43. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250006135-1](https://doi.org/10.31857/S013216250006135-1).
26. Tatarova G. G., Kuchenkova A. V. “Life satisfaction” and “personal happiness” in the sociological studies of subjective well-being. *Reforming Russia: yearbook=Rossiia reformiruyushhayasya. Ezhegodnik*. 2020;(18):565–589. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2020.24](https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.24).
27. Gurko T. A. The dynamics of life activity and factors of teenagers' well-being. *Mir Rossii=Universe of Russia*. 2023;32(4):119–137. (In Russ.). DOI [10.17323/1811-038X-2023-32-4-119-137](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-119-137).
28. Mitrofanova S. Yu. Children-consumers: a new role of the modern generation. *Vestnik VEGU=Bulletin of Academy VEGU*. 2018;94(2):56–62. (In Russ.).
29. Andreenkova A. V. Life course studies — conceptual and methodological approaches and solution. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika=Sociological science and social practice*. 2024;12(1):6–24. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2024.12.1.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1).

Information about the Authors

A. V. Kuchenkova

Candidate of Sociology, Associate Professor

Senior Researcher

Scopus AuthorID: **55907762000**

S. N. Mayorova-Shcheglova

Doctor of Sociology, Professor

Professor

Scopus AuthorID: **57190566458**

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 25.04.2024; approved after reviewing 20.06.2024; accepted for publication 03.07.2024.